

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

HARLEQUIN®

Николь Бернем

ПОЦЕЛУЙ
РЫЦАРЯ

Николь Бернем
Поцелуй рыцаря

2003

Бернем Н.

Поцелуй рыцаря / Н. Бернем — 2003

Когда очаровательной Изабелле ди Талора, наследной принцессе Сан-Римини, потребовался эксперт по истории королевства, поиски привели ее в Бостон, к таинственному Нику Блэку, знатоку Средневековья и коллекционеру. Но вряд ли принцесса могла предположить, что настоящее имя Ника Блэка – Доминико и в далеком двенадцатом веке он был рыцарем при дворе ее предка, короля Бернардо...

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	7
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Николь Бернем

Поцелуй рыцаря

ПРОЛОГ

Сан-Римини, ноябрь 1190 года

В одиночку он запросто мог бы справиться с двумя противниками, даже с тремя, принимая во внимание фактор неожиданности.

Надежно укрывшись в зарослях густого кустарника, окаймлявших небольшую открытую поляну, Доминико из Балазио насчитал пятерых. У каждого на поясе висело по мечу с широким искривленным клинком, а такие мечи Доминико видел только у турецких янычар. Нечего было думать выходить одному против пятерых турок, тесным кольцом обступивших невысокого худощавого юношу с бледным лицом и копной светлых, как солома, волос. Черт, для парня все складывалось хуже некуда! Что же занесло беднягу так далеко в лес? Пальцы Доминико непроизвольно сжались вокруг обтянутой кожей рукоятки меча: он носил звание рыцаря, помощь бедным и слабым считалась его священным долгом. Но в данный момент он являлся посланником короля и обязан был сделать все, чтобы доставить доверенное ему послание по назначению.

Тем временем турки повалили парня на землю и, пиная его ногами, принялись на дурном итальянском требовать, чтобы он отдал им что-то важное.

– Я не понимаю, о чем вы говорите. – Полный боли голос парня донесся до Доминико в тот момент, когда рыцарь начал осторожно отступать из укрытия в сторону привязанного к дереву коня.

– Ты напрасно упрямышься, наши люди донесли, что королевский гонец с важным посланием должен был проехать здесь сегодня утром в направлении Мессины.

Сердце у Доминико замерло. Застыв на месте, он начал внимательнее прислушиваться к тому, что говорили турки.

– Ему все равно от нас не отвертеться. Что мы с ним церемонимся, убить его, а потом обыскать окрестности – наверняка он бросил это где-то поблизости.

Желая нагнать на юношу еще больше страха, турки продолжали переговариваться по-итальянски. Доминико едва не выскочил на поляну с обнаженным мечом. Только внутренний голос, твердивший, что все попытки спасти мальчишку напрасны, удержал его от столь опрометчивого поступка. Если он не поторопится исчезнуть сейчас же, турки наткнутся на него, когда будут прочесывать окрестности, и тогда ему несдобровать. Они сразу догадаются, кто он и что здесь делает. Они даже могут найти королевскую эпистолу, зашитую под подкладку его камзола, и ему крупно повезет, если он вообще доберется до армии Ричарда Львиное Сердце, стоящей лагерем на Сицилии, и доведет послание (и себя вместе с ним) в целостности и сохранности. Отвязав коня, Доминико уже готовился сесть в седло, когда увидел рыжеволосую женщину в поношенном платье, пробирающуюся к нему через невысокие кусты.

– О, ваша светлость, – в голосе женщины слышалась мольба, – вам не встречался по дороге мальчик лет пятнадцати со светлыми волосами?

Тот самый, мгновенно сообразил Доминико.

– Как вас зовут, мадам?

– Люди зовут меня Руфиной, ваша светлость. Я знаю, что вы видели моего Игнасио, ваши глаза говорят об этом.

Руфина? Руфина-ведьма! Он много слышал о рыжеволосой колдунье, успевшей сбежать из города прямо из-под носа разъяренных церковников, устроивших на нее настоящую облаву.

– Да, мадам, я видел вашего сына на той лужайке за оврагом. Он попал в беду...

Не дослушав до конца, женщина рванулась к оврагу. Доминико едва успел схватить ее за руку.

– Послушайте, ваш сын попал в руки турецких шпионов. Если они увидят вас, то тут же убьют. Подождите, пока они не бросят мальчика. Может быть, потом вам удастся обработать его раны и вернуть к жизни.

Руфина славилась на всю округу как врачевательница.

– Я не понимаю, о чем вы говорите? Мой сын ранен, возможно, даже смертельно, а вы не сделали ничего, чтобы спасти его? И вы еще смеете носить рыцарский меч и называться рыцарем Сан-Римини!

Она замахнулась, чтобы ударить Доминико, но он вовремя перехватил занесенную руку.

– Я ничем не мог помочь вашему сыну. Поймите, мадам, я везу срочное послание короля и не имею права рисковать.

– Послание короля? – Женщина подняла на него полный презрения взгляд. – Неужели королевское задание для тебя важнее человеческой жизни? Для тебя, выросшего в бедном доме? Или в тебе говорят амбиции простолюдина, стремящегося заслужить королевскую милость, чтобы потом обменять ее на титул и земли?

В словах Руфины было столько правды, что Доминико на мгновение растерялся: как эта женщина, эта ведьма смогла за несколько минут угадать его самые сокровенные мысли?

– Я должен ехать. Будет лучше, если вы...

– О, за меня не беспокойся, я спасу своего мальчика, но его раны останутся на твоей совести. До тех пор, пока ты не научишься подавлять свою гордыню и жертвовать собственными интересами ради блага других, не знать твоему сердцу истинного счастья, а твоему телу покоя. Тебе так дорога твоя жизнь, что ты боишься рисковать ею? Прекрасно! *Пусть отныне вечная жизнь станет твоим наказанием!*

Что-то зеленое мелькнуло в ладони Руфины, и Доминико разглядел огранный камень продолговатой формы, который женщина носила на цепочке наподобие амулета. Она направила его прямо в лицо Доминико, и на какой-то миг яркий зеленый свет ослепил его, что-то обожгло щеку... Голоса, раздавшиеся за деревьями, заставили Доминико прийти в себя. Не хватало еще, чтобы его убили из-за этой безумной!

– Спрячьтесь скорее, мадам, чтобы они не нашли вас, – быстро проговорил он, вдев ногу в стремя.

Направив коня в сторону Венеции, Доминико мысленно обратился к Богу с просьбой о том, чтобы их с Руфиной пути никогда больше не пересекались.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Бостон, наши дни

Если повезет, эта красотка королевских кровей, вольготно расположившаяся в приемной, сможет вывести его на Руфину.

Через монитор установленной в приемной скрытой камеры Ник Блэк с интересом наблюдал из своего кабинета за наследной принцессой Сан-Римини Изабеллой ди Талора. Принцесса бросила уже не один красноречивый взгляд на циферблат своих изящных золотых часов, однако с ее лица по-прежнему не сходила вежливая улыбка.

Ник мысленно представил себе далекого предка принцессы Изабеллы, его величество короля Бернардо, в схожей ситуации и не удержался от смеха. Король Бернардо давно бы разнес офис Ника в щепы своим боевым мечом, случись ему прождать хотя бы несколько лишних минут в приемной.

Проглотив две таблетки аспирина и запив их холодной водой из стакана, Ник повернулся к Энн Джонс, на протяжении последних пятнадцати лет безукоризненно справлявшейся с обязанностями его личного секретаря.

– Я бы предпочел не встречаться с ней лично, – устало произнес он, потирая рукой раскалывающийся от боли затылок.

– Но как же так, сэр, ее высочество наверняка потребует объяснений, чтобы узнать, почему вы отказываетесь принять ее.

Энн, как всегда, права. Он поступил неблагоприятно, согласившись на личную встречу с принцессой. Чем меньше Ник будет общаться с такими известными людьми, тем лучше. По крайней мере, его имя не будет упоминаться на страницах светских хроник, а ему самому не придется в спешке покидать обжитое место и начинать жизнь заново где-нибудь на другом конце Америки, а может, и вовсе за ее пределами.

– Пусть ею займется Роджер, уверен, у него все получится. Ее высочество, скорее всего, хочет приобрести что-нибудь из моей коллекции живописи для национального музея Сан-Римини. Я не прочь уступить некоторые из своих картин, но взамен хотел бы получить кое-что из запасников музея, например средневековые манускрипты.

Манускрипты могут содержать сведения о Руфине и о том, как избавиться от наложенного на него проклятия.

– Как скажете, сэр. Уверена, Роджер будет очень внимателен к желаниям принцессы. – Поправив выбившуюся из прически прядь рыжих с проседью волос, Энн вышла из кабинета и осторожно прикрыла за собой дверь.

Ему крупно повезло с Энн, и будет жаль расстаться с ней, когда опять придется круто изменить жизнь. Ник перевел взгляд на монитор. Он видел, как принцесса поднялась навстречу открывшимся дверям лифта, из которых вышел помощник Ника, Роджер Фаррис.

– Принцесса Изабелла. Встреча с вами большая честь для меня.

Принцесса протянула ему руку.

– Я тоже рада встрече с вами, мистер Блэк. Я пыталась добиться ее в течение нескольких недель. – Английский принцессы был безупречен, давали себя знать годы учебы, проведенные ее высочеством в Гарварде.

– Прошу прощения, ваше высочество. – Даже на мониторе было заметно, какое впечатление произвела на Роджера встреча со столь высокопоставленной посетительницей. – Но меня зовут Роджер Фаррис, я помогаю мистеру Блэку в работе с его коллекцией.

– Мои извинения, мистер Фаррис, я предполагала, что мистер Блэк сам выйдет встретить меня. – В голосе принцессы слышалось легкое разочарование.

Ник не спешил вмешаться, он нажал несколько кнопок на панели управления и переключил экраны. Изображение конференц-зала возникло на мониторе как раз в тот момент, когда Роджер предлагал принцессе одно из двух кресел, придвинутых к столу из натурального дуба.

– Похоже, мистер Блэк не собирается присоединиться к нашей беседе, не так ли, мистер Фаррис? – саркастически заметила принцесса после того, как Роджер занял второе кресло.

– Боюсь, что нет, ваше высочество. Мистер Блэк очень скрытный человек, и мало кому из наших клиентов удавалось добиться личной встречи с ним. Как правило, все переговоры веду я. Не желает ли ваше высочество выпить кофе?

– Нет, благодарю вас. – Принцесса поднялась с кресла и подошла к окну. – Как я уже сказала, мне стоило немалого труда договориться о встрече с мистером Блэком. О личной встрече, прошу заметить. Только ради нее я прилетела в Бостон. – Отвернувшись от окна, принцесса все-таки удостоила Роджера взглядом. – Я несколько не сомневаюсь, что вы, мистер Фаррис, прекрасно разбираетесь в искусстве, иначе мистер Блэк не доверил бы вам свои коллекции. Но это мистер Блэк является всемирно признанным экспертом по истории и искусству Сан-Римини, и именно с ним я рассчитывала встретиться.

– Прекрасно вас понимаю, ваше высочество, но я обладаю достаточными знаниями по истории королевства для того, чтобы быть вам полезным...

– Я остановилась в «Копли-Плаза». Если мистер Блэк захочет встретиться со мной сегодня, пусть позвонит по этому телефону. – Принцесса написала номер на оборотной стороне своей визитной карточки. – И лучше бы ему поторопиться, потому что завтра я улетаю домой. – Кивнув на прощание Роджеру, она направилась к двери.

Черт. Похоже, с этой дамой придется встретиться. Ник набрал номер конференц-зала, дал несколько быстрых указаний Роджеру и покинул кабинет. Он был уже у дверей зала, когда оттуда донесся голос его помощника:

– Ваше высочество, мистер Блэк будет рад встретиться с вами, он сейчас подойдет.

– Благодарю вас, – последовал короткий ответ. После секундного колебания принцесса удивленно добавила: – Но как же он узнал, ведь вы ему не звонили?

– Мистер Блэк вам все объяснит сам, ваше высочество. А вот и он. – Роджер кивнул в сторону входящего в зал Ника. – Я вас оставляю.

Услуги Роджера обходились Нику в кругленькую сумму, но старина Фаррис стоил своих денег. Он не только безукоризненно справлялся с обязанностями хранителя обширной коллекции, но и ставил свою подпись на официальной документации, начиная с лицензии на право ведения бизнеса и заканчивая ежегодными отчетами в налоговые органы. Благодаря Роджеру только самые настойчивые добивались встречи с Ником. Такие настойчивые, как принцесса Изабелла ди Талора.

– Добрый день, ваше высочество. Я Ник Блэк, встреча с вами для меня большая честь. Прошу прощения за возникшее недоразумение, но я решил, что вам будет удобнее поговорить с мистером Фаррисом, ведь он уже не первый год занимается моей коллекцией и знает ее не хуже меня.

– Я рада, что наша встреча все-таки состоялась, мистер Блэк. Ваши извинения приняты. – Принцесса удостоила Ника вежливой улыбки, – но мне не нравится, когда за мной следят. – Она указала рукой на вмонтированную под самым потолком камеру.

– Понимаю, ваше высочество. От одной мысли о том, что кто-то может за мной следить, у меня самого мурашки бегут по коже.

Мурашки – это еще мягко сказано. Ника до сих пор трясло от ужаса, когда он вспоминал, как однажды чуть не попал в руки слуг «кровавой Мэри», как называли англичане свою королеву. Узнав, что среди ее верных подданных есть один, над которым время не властно, королева приказала схватить его и заточить в Тауэр. Только счастливый случай помог Нику

спрятаться на корабле, отплывавшем с грузом во Францию, и тем самым избежать ожидавшей его участи вечного узника.

– Как сказал мистер Фаррис, я не из тех, кто любит выставлять свою жизнь на всеобщее обозрение, отсюда и все меры предосторожности. Кроме того, вмонтированные здесь камеры наверняка по своим возможностям заметно уступают тем, что установлены в вашем дворце в Сан-Римини.

– Touche, мистер Блэк. – Рассмеявшись, принцесса опустилась в предложенное ей кресло. – Почему бы нам не перейти сразу к делу?

– Прошу вас, зовите меня Ник, ваше высочество.

– Да, пожалуй, так будет лучше. Ведь я прилетела в Бостон специально для того, чтобы пригласить вас в Сан-Римини.

Это уже что-то новенькое, с такими предложениями к нему еще не обращались. Как правило, посетителей интересовала его коллекция произведений искусства, а не он сам. К тому же Сан-Римини – последнее место на земле, куда бы он отправился добровольно. Разве что в надежде найти там хоть кого-нибудь, кто помог бы ему избавиться от наложенного Руфиной проклятия. Но вряд ли принцесса Изабелла в свободное от придворных обязанностей время практиковалась в снятии многовековой порчи.

– Боюсь, мне придется отказать вам, ваше высочество. Я не читаю лекций, если вы это имели в виду.

– Ну что вы, мое предложение намного интереснее.

– Да? Тогда мне не терпится его услышать. – Мысленно Ник отдал должное принцессе – она определенно умела заинтересовать нужного ей человека.

– Как вы, вероятно, знаете, Ник, члены семьи ди Талора правят в Сан-Римини уже около тысячи лет. За это время моими предками была собрана огромная коллекция произведений искусства, включающая предметы дворцовой утвари, оружие и средневековые манускрипты. К сожалению, большая часть коллекции до сих пор хранится в подвалах дворца. Столетиями к ней никто не прикасался.

– Вы хотите, чтобы я нашел покупателей на эти раритеты?

– Ни в коем случае, моя семья не собирается ничего продавать. Наоборот, мы хотим составить каталог всего, что находится в хранилище. Определить истинную ценность каждого предмета, чтобы потом наиболее ценные из них выставить в залах Национального королевского музея.

Доступ к королевской коллекции! Ник даже мечтать не мог об этом. Усилием воли он заставил себя выглядеть спокойным.

– Я собрала о вас кое-какую информацию и должна сказать, что в ученых кругах вы пользуетесь славой непревзойденного специалиста по средневековой истории и искусству. Я также переговорила с некоторыми из наших профессоров, и они уверили меня, что ваши знания по истории Сан-Римини во много раз превосходят их собственные.

Так, теперь понятно, откуда она узнала о его существовании. Он действительно несколько раз обращался за консультацией к профессорам университета Сан-Римини относительно подлинности имеющихся в его коллекции произведений, а те, вероятно, тщательно фиксировали все вопросы, чтобы потом составить о его коллекции хотя бы приблизительное представление.

– Что скажете, мистер Блэк? Вас заинтересовало мое предложение? Разумеется, ваши услуги будут должным образом вознаграждены.

– Разумеется. – Ник поднялся из-за стола и сделал несколько шагов по комнате. Было бы безумием упустить такой шанс. – Почему вы решили остановить свой выбор на мне? В Сан-Римини есть свои специалисты по искусству, вы могли бы обратиться к ним.

– Понимаете, Ник, для этого проекта мне требуется человек со стороны. Человек, для которого на первом месте стояли бы не личные выгоды, а будущее коллекции.

– Но и у меня может быть своя выгода в этом деле.

– Для вас, как частного коллекционера, выгодой будет уже то, что вы раньше других специалистов получите доступ к вещам, которые еще очень не скоро окажутся выставленными на обозрение широкой публики. То, что вы избегаете контактов с прессой, также говорит в вашу пользу. Итак, каков же ваш ответ?

Ник понимал, что стоит перед непростым выбором. С одной стороны, вряд ли ему в его бесконечно долгой жизни выпадет еще один шанс попасть в королевский дворец. Но не может же он сказать принцессе, что на самом деле его совершенно не интересуют произведения искусства как таковые. Ведь и свою коллекцию он начал собирать только потому, что с ее помощью рассчитывал отыскать информацию о Руфине и средневековых проклятиях.

– Вы не могли бы подробнее рассказать об ожидаемой меня работе? Чем конкретно будет занят мой день? И сколько времени может отнять такое занятие?

– Вам придется тщательно осмотреть хранящиеся в подвале вещи, а затем написать подробный отчет о каждой из них. Меня интересует все, что вы сочтете нужным сообщить. Раз в неделю вы будете докладывать о проделанной работе ученому совету музея, который вместе со мной решит, что из коллекции станет экспонироваться, а что отправится в запасники.

– Сколько человек входит в совет?

– Восемь, в основном профессора университета. Ну и, разумеется, куратор выставки.

Так, эти люди, конечно же, захотят ознакомиться с дипломами об образовании, которых у него попросту нет. Средневековую жизнь он изучал не по книгам, а на собственном горьком опыте.

– Что же касается сроков, то они будут зависеть только от вас. Разумеется, вам будут созданы самые благоприятные условия.

Да, заманчивое предложение. И рискованное. Ведь в замке придется постоянно сталкиваться с людьми. А эти профессора из совета директоров! Они начнут задавать вопросы, на которые у него нет вразумительных ответов. Или, по крайней мере, ответов, которые показались бы вразумительными нормальным людям, не имевшим дела со средневековыми колдуньями.

Изабелла внимательно наблюдала за Ником, пока он обдумывал ее предложение. Ни один мужчина не возбуждал в ней такого интереса, как этот таинственный мистер Блэк, знаток Средневековья и коллекционер с внешностью кинозвезды. Он оказался слишком молодым. Вместо солидного пятидесятилетнего джентльмена с висками, посеребренными благородной сединой, перед ней предстал молодой, не старше тридцати пяти лет, мужчина спортивного телосложения с короткой стрижкой. Он походил скорее на специалиста по восточным единоборствам, чем на владельца одной из самых крупных в мире коллекций, посвященных Средневековью.

– Извините, ваше высочество, но я вряд ли смогу принять ваше предложение. – Ник перестал кружить по комнате и остановился перед ней. – Однако я хочу, чтобы вы знали: мне чрезвычайно польстил ваш выбор.

Ай да мистер Блэк! С каждой минутой знакомства он удивлял ее все больше.

– Могу я узнать причины вашего отказа?

– Надзор. – Несмотря на краткость, ответ Ника был исчерпывающим. – Из ваших объяснений, ваше высочество, я понял, что буду находиться под постоянным контролем со стороны ученого совета.

Изабелла постукала кончиками наманикюренных ногтей по полированной поверхности стола.

– Никто не собирается надзирать за вами, мистер Блэк, но совет должен быть в курсе того, как продвигается работа. Ведь, прежде чем экспонировать вещи из хранилища, мы должны быть уверены, что они представляют историческую ценность.

– Тогда позвольте мне сначала самому разобраться с коллекцией, и пусть совет ознакомится с результатами моей работы после ее окончания. Обещаю снабдить ваших профессоров всей необходимой документацией. Если что-то в моих выводах не устроит ученых мужей, у них будет полное право изменить все по своему усмотрению. Для этого вовсе не требуется стоять друг у друга над душой.

Губы его тронула легкая улыбка. Изабелла, как загипнотизированная, смотрела на Ника. У нее в голове не укладывалось, почему этот человек со своей очаровательной улыбкой так тщательно избегает каких-либо контактов с окружающим миром.

– А если вы будете докладывать о своих успехах лично мне? Я стану своеобразным посредником между вами и ученым советом. У меня есть степень Гарвардского университета по истории искусства. К тому же я с раннего детства проводила очень много времени в нашем музее, ведь он находился под личным патронажем моей покойной матери, и хорошо знаю его фонды.

– У вашего высочества найдется на это время?

– Найдется. – Изабелла вспомнила сверху донизу исписанные страницы своего еженедельника. У нее едва хватало времени на сон, а завтракать, обедать и ужинать чаще всего приходилось на деловых встречах, чтобы сэкономить лишние полчаса. Но музей был делом жизни ее матери, и она никогда не позволит себе забыть об этом. – Все, что связано с музеем, имеет для меня особое значение, поэтому я заинтересована в ваших услугах, мистер Блэк.

– Хорошо, ваше высочество, вам удалось меня убедить. И все же я хотел бы оставить за собой право отказаться от работы в случае, если условия перестанут меня удовлетворять.

– Договорились. – Изабелла протянула руку, и Ник сжал ей ладонь. Рукопожатие длилось не дольше нескольких секунд, но принцесса все же успела заметить на кисти его правой руки несколько побелевших от времени шрамов. – Я улетаю завтра ровно в девять часов вечера из аэропорта «Логан» самолетом своего отца. Буду рада, если вы решите присоединиться ко мне. – Принцесса дала Нику визитную карточку. – Покажите вот это сотрудникам аэропорта, и они проведут вас к самолету.

По выражению лица Ника Изабелла поняла, что возможность лететь в Сан-Римини одним самолетом с ней пришлась ему по душе.

Они были уже у дверей лифта, когда принцесса неожиданно обернулась.

– Уверена, как только вы увидите нашу коллекцию, то сразу поймете, какой редкий шанс вам выпал. Быть может, именно его вы ждали всю жизнь.

– Всю жизнь, – как эхо повторил Ник. – Похоже, вы попали в самую точку, ваше высочество.

Когда двери лифта закрылись и кабина стала опускаться, до Изабеллы долетел его смех.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Такой выброс адреналина в кровь Ник испытывал только на поле боя! Сама судьба послала ему принцессу Изабеллу с ее коллекцией. Он оставит Энн в Бостоне заниматься офисом, Роджера пошлет изучать книги по колдовству, которые им удалось разыскать на прошлой неделе, а сам отправится в Сан-Римини, в королевское хранилище. Ник даже руки потер от удовольствия, так удачно все складывалось, и поспешил поставить Энн и Роджера в известность относительно своих планов.

Однако досмотр, который ему учинили на следующее утро в аэропорту, несколько поубавил его пыл. К трапу самолета Ника сопровождал внушительный эскорт, состоящий из пилота в синем форменном мундире, личного телохранителя принцессы и солдата королевской гвардии с автоматом наперевес. Свободная, неофициальная манера, с которой держалась принцесса Изабелла в его офисе, на какой-то момент заставила Ника забыть о том, что он имеет дело не с простой смертной, а с особой королевской крови.

Поднявшись по трапу, телохранитель принцессы тут же занял место возле двери, а солдат, несший сумку с вещами Ника, указал ему в сторону салона и прошел в кабину к пилотам. Только сейчас до Ника дошло, что все время полета он будет находиться один на один с принцессой Изабеллой в отгороженном от остального пространства салоне.

Похоже, придется распрощаться с надеждой вздремнуть пару часов, пока они будут лететь в Сан-Римини. Падение с лошади через два дня после роковой встречи с Руфиной не прошло для Ника бесследно, он до сих пор страдал от тяжелейших приступов мигрени, как следствия перенесенного сотрясения мозга, которые пытался заглушить с помощью поглощаемого в чудовищных количествах аспирина. К тому же при падении он умудрился сломать нос; переносица, правда, давно срослась, и сама по себе эта травма не доставляла Нику неприятностей, кроме того, что во сне он храпел. А Нику меньше всего хотелось подвергать принцессу Изабеллу ди Талора, любезно предложившую ему лететь одним с ней самолетом, такому испытанию.

Что же касается самой принцессы, то она, удобно расположившись в кожаном кресле, быстро говорила что-то в прижатую к уху телефонную трубку. Рядом с ней, на выдвигном полированном столике красного дерева, лежал первый том «Заката и падения Римской империи» в твердой обложке и стоял пустой стакан из-под тоника.

На принцессе был брючный костюм черного цвета, выгодно оттенявший ее светлые глаза и смуглую кожу. Длинные волосы, гладко зачесанные спереди, были уложены на затылке в свободный узел. Несколько выбившихся прядей каштанового отлива падали на лицо принцессы, и время от времени она отбрасывала их назад привычным жестом.

Продолжая говорить о чем-то в трубку, Изабелла кивком головы пригласила Ника занять свободное место напротив нее. Ник предпочел бы дать ей время закончить разговор без посторонних, но скромные для королевского самолета размеры салона делали его невольным слушателем беседы.

Судя по долетавшим до него фразам, собеседником принцессы был ее старший брат, не так давно овдовевший принц Федерико. Изабелла искренне беспокоилась за своих племянников, сыновей принца: почитал ли им кто-нибудь сказку перед сном и не очень ли потревожили малышей журналисты, осадившие замок. Она несколько раз переспросила брата, как он сам перенес вторжение такого количества представителей масс-медиа. Видимо, принц старался, как мог, успокоить сестру, но по лицу Изабеллы было видно, что она не верит ни одному его слову. При этом ее голос был проникнут таким искренним беспокойством и любовью к родным, что неожиданно для себя Ник почувствовал приступ острой зависти к незнакомому принцу Федерико, о котором проявляла заботу такая женщина, как принцесса Изабелла.

Когда разговор Изабеллы и ее брата зашел о предстоящем их отцу официальном визите в Польшу, Ник окончательно убедился, что его присутствие не мешает принцессе, и позволил себе опуститься в противоположное кресло.

Сколько же времени он не был наедине с женщиной? Не считая Энн, конечно. И вот судьба предоставила ему возможность провести девять часов рядом с одной из самых восхитительных женщин мира.

– Я не была в этом аэропорту с тех пор, как закончила Гарвард, – тихо произнесла принцесса, положив трубку. – Здесь все так изменилось. Должна признаться, мне не просто находиться в этом городе, с ним у меня связано слишком много воспоминаний.

Прежде чем Ник решил, что может, не нарушая приличий, поинтересоваться у принцессы, что именно ее потревожило, Изабелла отстегнула ремень, встала с кресла и направилась к находившемуся в противоположном конце салона небольшому бару.

– Не хотите ли выпить перед взлетом? – обратилась она к Нику.

– Как можно, чтобы вы, ваше высочество, прислуживали мне! Разрешите мне самому поухаживать за вами.

Он поспешно поднялся, но принцесса движением руки остановила его.

– Я все равно собиралась налить себе еще тоника. Нет смысла нам обоим топтаться возле бара. Так что вы предпочитаете?

– Ничего не имею против тоника, ваше высочество, правда, предпочел бы, чтобы мой был смешан с джином.

Ник подумал, что люди ее класса, как правило, передвигаются по миру в сопровождении целой свиты обслуживающего персонала. Принцесса Изабелла ди Талора определенно отличалась ото всех известных ему представителей королевских семейств, а за те восемьсот лет, что он жил на белом свете, Ник успел познакомиться со многими из них. Она вернулась с напитками как раз в тот момент, когда в салоне показался пилот, чтобы поинтересоваться, готово ли ее высочество к взлету. Проверив, крепко ли заперты дверцы бара и надежно ли уложены личные вещи пассажиров, он посоветовал пристегнуть ремни безопасности и, поклонившись принцессе, вернулся в кабину. Заняв свое место и пристегнувшись, Изабелла взяла со стола пачку документов и углубилась в чтение.

– Как, неужели вас, ваше высочество, совсем не интересует судьба Юлия Цезаря? – Ник указал на лежащую подле принцессы книгу.

– Напротив. – Изабелла взглянула на него поверх бумаг. – Интересует, и настолько сильно, что я уже не первый раз перечитываю эту книгу. Просто меня пригласили принять участие в церемонии открытия Венецианского кинофестиваля, намеченного на конец лета, и я решила узнать как можно больше о современной киноиндустрии. – Она отделила от пачки лист с заглавием и показала его Нику. «Будущее независимого кино», быстро прочел он. – Так что Цезарю придется подождать.

Ник едва подавил улыбку: приглашенный гость, столь тщательно готовящийся к торжеству, подобное он видел впервые. Похоже, принцесса Изабелла принадлежала к той категории людей, которых отличало полнейшее неумение расслабляться и получать от жизни удовольствие. Он бы на ее месте точно знал, как распорядиться доступными ей с рождения благами. Пожалуй, он бы не прочь научить ее высочество искусству наслаждения жизнью...

Ник сделал глоток джина и, закрыв глаза, откинулся на спинку кресла. Ему вдруг представилось, как бы он мог провести время с принцессой. Нет, никаких дорогих ресторанов, маленький пикник с барбекю на двоих и чтобы ее высочество пришла в джинсах. Они бы ели гамбургеры с пластмассовых одноразовых тарелок, и, дурачась, он бы вымазал ей соусом лицо. Интересно, как бы она отреагировала на это?

Открыв глаза, Ник прикончил содержимое стакана. Он должен избавиться от проклятия. Должен. Иначе сколько еще ему оставаться одному, отказывать себе в обычных челове-

ческих радостях, постепенно сходя с ума от одиночества и безысходности? Сколько? Десять? Пятьдесят? А может быть, двести пятьдесят? Находясь в компании другого человека, Ник особенно остро чувствовал свое одиночество и неприкаянность в этом мире. Хуже того, он начал жалеть себя, а вместе с жалостью появлялось и острое желание поделиться с кем-нибудь своей тайной, рассказать о том, что пережил. Даже если его на весь мир объявят сумасшедшим, даже если запрут в какой-нибудь лаборатории в качестве подопытного кролика. Лишь бы не быть одному.

– А что читаете вы? – Неожиданный вопрос принцессы прервал мрачный ход его мыслей.

– Да все понемножку. – На самом деле последнее время он не читал ничего, кроме книг о колдовстве и тех немногих средневековых хроник и трактатов о магии, которые им с Роджером удавалось отыскивать.

– И что вам нравится больше – мистика или романы?

– Мистика.

– Я так и думала. – Принцесса отпила немного тоника. – Надеюсь, вы не сочтете меня нескромной, если я поинтересуюсь, не пришлось ли вам расстаться с близкими людьми из-за предложенной мной работы. Если это так, я готова организовать их перелет в Сан-Римини...

– В этом нет необходимости, ваше высочество.

– Вы не хотите, чтобы ваша семья была рядом с вами? – Ник почувствовал, как сильно удивил ее. – Вам придется провести в Сан-Римини несколько месяцев, и я буду рада сделать все, чтобы ваше пребывание на нашей земле было как можно более приятным.

– Благодарю вас, ваше высочество, вы очень добры, но в этом действительно нет необходимости.

– Как скажете. Лично мне стоит большого труда уезжать от родных даже на несколько дней, не говоря уже о месяцах. Не представляю, как вы сможете выдержать такую долгую разлуку.

– Смогу, потому что у меня нет семьи.

Одному Богу известно, как он тосковал по ним все это время. Трудно было наблюдать, как состарились и умерли родители, но еще труднее было пережить потерю Колетты.

Через несколько лет после встречи с Руфиной Ник обратил внимание на то, что его жена стареет, а он – нет. Сопоставив это наблюдение с падением с лошади, которое должно было стать для него смертельным, он вспомнил слова Руфины и впервые за прошедшие годы отнесся к ним серьезно. Поэтому однажды вечером, когда Колетта, накрывая на стол, вскользь заметила, что у нее уже появились седые волосы, а у него, несмотря на восьмилетнюю разницу, голова все такая же черная, как и в день свадьбы, Ник рассказал жене о встрече с колдуньей. Тогда они просидели за столом до поздней ночи, решая, как быть. В конце концов Ник предложил уехать куда-нибудь в отдаленный уголок страны.

Похоже, тем вечером Колетта так до конца и не поверила в его историю, но уехать согласилась. Однако постепенно она начала понимать, что ее муж действительно заколдован, и с каждым днем стала все больше отдаляться от него. Все чаще Ник слышал от Колетты упреки в том, что проводил слишком много времени в разлуке с ней, выполняя различные поручения короля. Именно его длительные отлучки, считала Колетта, стали причиной того, что ей так и не удалось зачать ребенка, пока она была молода и полна сил и здоровья. Тайна Ника, которую она вынуждена была хранить, отнимала у нее силы, пока их совсем не осталось и она не умерла задолго до истечения отпущенного ей Господом срока.

Все попытки Ника отыскать Руфину окончились неудачей. Никто не только не знал, куда она могла подеваться, но многие просто не желали говорить об этой странной рыжеволосой женщине.

Нику не оставалось ничего другого, как последовать совету Руфины и, встав на путь бескорыстного служения людям, пытаться многочисленными жертвами искупить свою вину перед

ней. Чего только не довелось перенести ему за годы долгой жизни: он работал в больницах с самыми тяжелыми и заразными больными, отдавая заработанные деньги беднякам. Он даже на какое-то время сложил с себя звание рыцаря и ушел в монастырь, думая, что путь монашеского послушания приведет его к освобождению от наложенного проклятия. Но все было напрасно. И на протяжении всех этих страшных прожитых им веков Ник так и не смог побороть в себе острое желание жить нормальной человеческой жизнью, иметь семью и друзей. Все, что еще поддерживало Ника в жизни, была надежда разыскать Руфину и умолить ее, если, конечно, она не покинула этот мир, избавить его от проклятия.

– Мне очень жаль, что все так получилось с вашей семьей. – В голосе принцессы звучало сострадание. – Я не знала, что вы одиноки.

– Все в порядке, вам совершенно не за что извиняться, ваше высочество. – Ник старался говорить как можно убедительнее. – Просто так получилось, что у меня никого нет на этом свете. Такое бывает довольно часто.

Принцесса кивнула, соглашаясь, и вновь углубилась в свои бумаги. Набрав высоту, самолет выровнялся и взял нужный курс. Ник закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Девять часов один на один с таким внимательным собеседником, как принцесса Изабелла, и у кого угодно развяжется язык. Нет, уж лучше пусть слух ее высочества услаждают трели, которые он станет выводить во сне своим перебитым носом, чем безумные истории о рыжеволосых ведьмах и бессмертных рыцарях.

Изабелла с трудом подавила зевок: если она правильно распределит свое время, то, может быть, ей удастся поспать хотя бы пару часов перед обедом. Самолет шел на посадку, в иллюминатор уже можно было разглядеть здание национального аэропорта Сан-Римини и его главную полосу, ярко освещенную посадочными огнями.

В полете Изабелле так и не удалось вздремнуть, даже в воздухе мысли о семье и работе не отпускали ни на минуту, мешая расслабиться и отдохнуть. Кроме того, кто бы смог заснуть, сидя напротив такого мужчины, как Ник Блэк? Даже если он храпит во сне.

Изабелла убрала в сумку бумаги: самолет благополучно приземлился в аэропорту и пилот заглушил двигатели. Путешествие подошло к концу, она была нужна дома.

– Благодарю вас, ваше высочество, за то, что позволили лететь одним самолетом с вами. – Ник потер глаза рукой, пытаясь стряхнуть остатки сна. Отстегнув ремень, он поднялся с кресла и подхватил свой багаж и дорожную сумку принцессы.

– Я в состоянии нести свои вещи сама, мистер Блэк. И, пожалуйста, не называйте меня все время «ваше высочество», обращайтесь ко мне просто по имени, по крайней мере когда рядом никого нет.

– Ваши вещи не оттянут мне плечи. – Ник демонстративно поправил ремень ее сумки на плече. – Идемте, похоже, дорога для нас расчищена, – добавил он, указывая на телохранителя принцессы, наблюдавшего, как персонал аэропорта заканчивает прилаживать трап к открытому люку самолета.

– Значит, договорились: без посторонних вы будете называть меня просто Изабеллой.

– Идите вперед, принцесса.

«Принцесса». Какая находчивость!

Когда они спускались по металлическим ступеням трапа, Изабелла указала Нику на королевский замок, возвышавшийся в центре города.

– Вот куда мы направляемся, – с гордостью проговорила она. – По-моему, нет на свете более красивого места, чем Сан-Римини. Поскольку мы находимся между Италией и Балканами, у нас одни из лучших пляжей в Европе. К тому же королевство известно на весь мир своими казино. Кстати, перед тем как приземлиться, мы пролетали над Венецией и северной частью Адриатики. Я даже хотела разбудить вас, чтобы вы могли сверху полюбоваться их кра-

сотой, но не решилась нарушить ваш сон. – Да ты просто побоялась разбудить его, тряслась, как мокрая курица. И теперь трясешься, да еще и слишком много болтаешь, словно начинающий экскурсовод.

Что же это с ней происходит? От одного присутствия этого красивого загадочного мужчины у нее путаются мысли и тело охватывает странная дрожь.

– Из вас вышел бы прекрасный гид, принцесса, но, право, не стоит так стараться ради меня, я бывал здесь прежде.

– Правда? – Она тут же пожалела о том, что не смогла сдержать удивление и в очередной раз выставила себя идиоткой. Ну, конечно, он бывал в Сан-Римини. Иначе как бы он смог стать знатоком истории и искусства королевства? – Вам доводилось играть в казино?

– Со времени моего последнего визита утекло много воды, и тогда мне было как-то не до игры.

– В таком случае могу порекомендовать вам «Кампионе» – любимое казино моего брата Стефано. Там держат специальные комнаты для особых игроков. Если хотите, для вас закажут одну из них. Или присоединяйтесь к Стефано, он всегда ищет себе компанию для игры.

– Благодарю за предложение, принцесса, возможно, как-нибудь я и составлю компанию вашему брату.

В следующий момент Ник оказался у нее за спиной, рядом с солдатом королевской гвардии, сопровождавшим принцессу во всех полетах.

Кругом были направленные на них фотокамеры. Забавно, но она никогда раньше не обращала внимания на этих папарацци, они стали неотъемлемой частью ее жизни. Однако у Ника было к ним совсем иное отношение. Благодаря своевременно предпринятому маневру он успел надежно укрыться от вспышек объективов за шагающим рядом с ним гвардейцем. Вот и ответ на ее предложение посетить казино, снизу доверху набитое видеокамерами, да еще в компании члена королевской семьи.

Сверкающий лимузин с ее личным шофером ждал их недалеко от взлетной полосы. Пока телохранитель укладывал вещи в багажник, водитель поспешил открыть перед принцессой дверцу машины. Не дожидаясь его помощи, Ник уселся в машину с другой стороны.

– Что касается вашего расселения, Ник, – проговорила принцесса, поворачиваясь к нему. – Мой секретарь заказала для вас номер в «Ритц-Карлтон», лучшем отеле Сан-Римини. Он расположен в самом центре города, всего в двух кварталах от королевского дворца...

– Каков следующий вариант, принцесса?

Интересно, почему она совсем не удивилась этому вопросу? Как будто только и ждала его.

– Видите ли, Ник, после нашего с вами личного знакомства у меня сложилось впечатление, что вы вряд ли согласитесь жить в «Ритце». Поэтому второй вариант возник только вчера, и, боюсь, у моего секретаря не было достаточно времени, чтобы подготовить все должным образом. Как я уже говорила прежде, королевская коллекция хранится в подвальных помещениях дворца. Вход в них находится в древнейшей части здания, постройка которой, по свидетельству наших ученых, началась еще в конце девятого века. Она задумывалась как цитадель и в те беспокойные времена служила для охраны города от вражеских нападений. Только после того, как период Крестовых походов подошел к концу и ситуация в Европе несколько стабилизировалась, началось строительство дворца в том его виде, в котором он существует поныне.

– Я в курсе этой истории, принцесса. – Изабелла почувствовала, как горячая краска заливает ей щеки. Она столько раз устраивала экскурсии по замку для высокопоставленных иностранных сановников, что совсем забыла о том, с кем имеет дело. – Я только хотела сказать, что некоторые помещения, находившиеся в бывшей цитадели, в шестидесятые годы переоборудовали под жилые покои. И хотя они не так роскошны, как номера в «Ритце», в них вы, по крайней мере, будете предоставлены самому себе. Вам не придется каждый день проходить

проверку у сотрудников нашей службы охраны, что позволит вам беспрепятственно и в любое время дня и ночи иметь доступ к королевскому хранилищу.

– Комната в крепости – как раз то, что надо, принцесса. Меня вряд ли можно смутить отсутствием роскоши, поэтому вполне достаточно, если в них будет кровать и душевая кабина.

Лимузин выехал на дорогу, ведущую к королевскому дворцу. Ник расслабился и начал с интересом поглядывать в окно. Изабелла опустила стекло, отделявшее место водителя от салона, и по-итальянски попросила шофера не останавливаться около «Ритца», а ехать прямо к королевскому дворцу. Вернув стекло в прежнее положение, она вновь обратилась к Нику:

– И все-таки мне кажется, что, несмотря на наличие водопровода, эти комнаты не совсем пригодны для жилья.

– Не стоит так переживать, принцесса, мне случалось жить и в худших условиях. – Ник ободряюще ей улыбнулся. Изабелла заметила, что, когда он улыбался, на его левой щеке появлялась симпатичная ямочка, прямо как у ее отца. – К тому же возможность в любое время спускаться в хранилище компенсирует неудобства, с которыми мне предстоит столкнуться. И если вдруг посреди ночи мне в голову придет какая-нибудь интересная идея относительно коллекции, я смогу совершенно спокойно, никого не потревожив, привести ее в исполнение.

– Ну что ж, такое отношение к делу, мистер Блэк, окончательно убедило меня, что я поступила правильно, пригласив именно вас для работы с коллекцией.

Лимузин продолжал движение по выложенным средневековым булыжником улочкам в направлении королевского дворца.

– Когда я смогу увидеть коллекцию? – вопрос Ника нарушил тишину.

– Если хотите, то сегодня.

Похвальное рвение. Правда, чтобы проводить Ника в хранилище, ей придется пожертвовать дневным сном. С другой стороны, если он уже сегодня приступит к работе с коллекцией, то завтра она сможет провести больше времени с племянниками. И вообще, чем раньше Ник начнет разбирать и каталогизировать предметы в подвалах дворца, тем больше у музея шансов успеть экспонировать коллекцию к тысячелетней годовщине независимости королевства, которую Сан-Римини собирается отметить через шесть месяцев. Отцу будет приятно увидеть, как сбываются мечты его покойной жены, королевы Алетты, под чьим покровительством долгое время находился музей.

– Во дворец мой секретарь проводит вас в ваши комнаты, мистер Блэк. Вы сможете привести себя в порядок, съесть что-нибудь или отдохнуть с дороги – на это у вас будет несколько часов. Сразу после возвращения у меня запланирована встреча, и я освобожусь не раньше четырех часов дня, чтобы показать вам подвальные помещения и хранящиеся там вещи.

– Как, ваше высочество, неужели вы сами собираетесь показывать мне хранилище? Признаться...

– Пожалуйста, Ник, мы же договорились, что вы будете называть меня Изабеллой... или просто принцессой, если уж у вас не получается обращаться ко мне по имени. И поскольку мы решили, что вы будете докладывать о своих успехах мне, а не музейному совету, то именно я и должна стать вашим проводником по дворцовым подвалам. К тому же я едва ли не единственный человек, который знает, как туда попасть. Большинство дверей в этом дворце не открывали целую вечность.

Впереди показались кованые ворота дворца, и Ник заметил, с каким нетерпением принцесса ждет, когда лимузин въедет на территорию королевской резиденции. Он и сам вытянулся на сиденье, чтобы лучше рассмотреть подъездную аллею и открывающийся вид на дворцовый фасад.

При виде родного дома Изабеллу вновь охватило беспокойство за брата и племянников. Федерико очень изменился с тех пор, как умерла жена. Он всегда был спокойным и молчаливым человеком, больше склонным к созерцанию, чем к активной жизни, и одинаково отли-

чался как от старшего брата – наследного, амбициозного принца Антонио, так и от младшего – обожающего развлечения и авантюры принца Стефано. Овдовев, Федерико стал еще более замкнутым и нелюдимым, отказываясь обсуждать свои чувства даже с ней. Изабелла очень переживала из-за племянников, которые не могли не почувствовать в отце перемен. Но как она ни ломала себе голову, ей пока не удалось найти выход из создавшейся ситуации.

– Принцесса?

– Да? – Голос Ника вывел ее из задумчивости. Повернувшись к нему, она поняла, что все это время он внимательно наблюдал за ней.

– Должно быть, вы очень рады вернуться домой, принцесса, если даже не слышите моих вопросов.

– Простите, Ник, наверное, я на минуту задремала.

– Я просто хотел уточнить, где мы встретимся перед тем, как отправиться в хранилище.

Но если перелет утомил вас и вы хотите поспать, то коллекция может подождать до завтра.

Он говорил правильные слова, но Изабелла заметила, что за внешним спокойствием Ника скрывается колоссальное напряжение, а руки у него крепко сжаты в кулаки, чтобы не выдать охватившую его дрожь. Он вел себя так же во время их разговора в Бостоне.

Когда лимузин проезжал мимо того крыла дворца, которому предстояло на ближайшие месяцы стать для него домом, Изабеллу поразил взгляд, брошенный Ником на массивные каменные стены древней крепости: словно человек после долгой разлуки вернулся в хорошо знакомые ему места и теперь пытается соотнести увиденное с тем, что сохранила память. Но такого просто не могло быть, ведь эта часть дворца всегда была закрыта для посетителей, а Нику, насколько ей известно, прежде не доводилось гостить в королевской резиденции.

– Я зайду за вами ровно в четыре часа дня, мистер Блэк, будьте готовы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Навалившись всем телом на тяжелую дубовую дверь, Изабелла пыталась повернуть ключ в окованной железом массивной замочной скважине.

– Замки должны были поменять еще в прошлом году. – Под ее напором дверь с трудом, но все-таки поддавалась. – Страшно подумать, сколько им может быть лет.

– Приблизительно столько же, сколько и самому зданию, полагаю. Это оригинал, дверь, кстати, тоже. Удивительно, что они смогли продержаться так долго.

– А вы и вправду знаток, Ник. – Она окинула его одобрительным взглядом. – Вероятно, нам все-таки придется их заменить.

– Это зависит от того, что находится за дверью. Если в коллекции есть по-настоящему ценные экземпляры и в ближайшее время для них не найдется иного пристанища, чем этот подвал, тогда стоит подумать о том, чтобы снять саму дверь и повесить ее в арке рядом с моими комнатами. В этом случае вы убьете сразу двух зайцев: вернете старую дверь в проход, а на ее место повесите что-нибудь современное с хорошим замком и сигнализацией.

– Вам уже доводилось бывать здесь прежде, Ник? – Забыв о замочной скважине, принцесса повернула к нему удивленное лицо. – Как вы узнали, что в этом проходе была дверь?

– Просто догадался. По форме дверь соответствует арке, к тому же на стене до сих пор сохранились царапины от петель. Вероятно, дверь предохраняла эту часть здания от сквозняков. Во времена, когда был построен коридор, люди еще не знали о существовании парового отопления.

– Да, им приходилось несладко. – В голосе принцессы послышалось сочувствие к далеким предкам. – Впрочем, сейчас у нас появится шанс побывать на их месте. Приготовьтесь к тому, что будет очень холодно. – Она принялась осторожно спускаться по крутым, высоким ступеням, и Ник последовал за ней, придерживаясь рукой за стену. – Я же говорила, что здесь будет холодно, – сказала принцесса, услышав, как он с непривычки, сделав несколько резких вдохов, закашлялся. Не дождавшись ответа, она обернулась и увидела, что Ник, склонившись, внимательно изучает старинный меч, лежавший возле ступеней на куске синего бархата. – Его вернули несколько дней назад. Он был среди вещей, которые отдавали в музей для экспертизы. Эксперты из университета Сан-Римини датировали этот меч поздним двенадцатым веком. Считается, что он мог принадлежать королю Бернардо или его сыну, королю Ромбальдо. А каково ваше мнение?

Ник поднял меч, подержал его на весу, пощупал лезвие, внимательно исследовал навершие рукояти и наконец вынес свой вердикт:

– Этот меч не принадлежал королю – ни Бернардо, ни Ромбальдо.

Пораженная столь категоричным заключением, Изабелла подошла к Нику и, желая лучше рассмотреть меч, который он все еще держал в руках, наклонилась над его плечом. Запах одеколona, смешанный с запахом тела Ника, возбуждающе зашекотал ей ноздри. На какую-то долю секунды Изабелле показалось, что она сейчас потеряет сознание, и ей стоило большого труда удержаться от того, чтобы не опереться на это крепкое, обтянутое черной рубашкой плечо.

– И вы так быстро пришли к выводу? Как вам это удалось?

– Посмотрите сюда. – Ник повернул к ней меч, чтобы лучше было видно навершие – небольшую круглую шишечку, венчавшую рукоять. – Как правило, почти все правители Сан-Римини предпочитали украшать навершия своих мечей личными гербами. Герб Бернардо состоял из переплетенных вместе первых букв имен его и его жены. Навершие меча Ромбальдо украшал дракон в королевской короне, хотя некоторые ученые считают, что у него был совсем другой герб. В любом случае на его мече должен был быть какой-то отличительный знак.

– Так кому же все-таки могло принадлежать это оружие? Надеюсь, хотя бы в отношении датировки наши профессора оказались правы?

– Безусловно, меч был сделан в двенадцатом веке. Об этом свидетельствует манера, в которой он выкован. К тому же именно в это время среди рыцарей, отправлявшихся в Третий крестовый поход, было в ходу помещать в рукоять своего оружия крестики или мощи святых, чтобы они находились прямо под ладонью во время сражения. Считалось, что в этом случае Бог охранит воина и поможет ему выйти из боя живым. Видите, вот это место.

Она разглядела небольшую выпуклость на рукояти, такую незаметную, что, не скажи Ник о ее существовании, ей самой никогда бы и в голову не пришло искать ее там. Она провела пальцем по металлу и ощутила, что в этом месте он по форме действительно напоминает крест. Отойдя назад, Ник взмахнул мечом, проделав им несколько круговых вращений.

– Прекрасное оружие, – скорее для себя, чем для нее, проговорил он. – Даю руку на отсечение, принцесса, этот меч принадлежал рыцарю. Должно быть, парню здорово повезло, если он смог выжить в сражениях и вернуться из похода домой вместе со своим оружием. – Он опустил руку, но пальцы все еще крепко сжимали рукоять, а глаза блестели от возбуждения. – Отличная вещь. Если судить по ней, то в ваших подвалах должна храниться масса интересных находок.

– Оружия здесь совсем мало, почти все оно в музее. Как вы понимаете, такие экспонаты больше всего привлекают внимание посетителей. Думаю, самый большой интерес представляют древние документы – в основном дворцовые хроники, записи рождений и смертей. Если вы сможете их прочесть... – Она бросила на него вопросительный взгляд: даже в пределах королевства находилось не много знатоков диалекта, на котором говорили в Сан-Римини несколько веков назад.

– Смогу.

– В таком случае вы станете единственным обладателем весьма ценной информации о нравах и быте дворцовых жителей. Здесь также полно всяких безделушек, старинных гобеленов, статуэток, миниатюр. Вы сами определите их ценность. Сохранилась даже дворцовая посуда и занавеси, хотя и то и другое в ужасном состоянии. – Принцесса обвела взглядом огромное помещение. – Как видите, коллекция не разобрана даже на треть.

Ее мать, покойная королева Алетта, незадолго до смерти заказала специальные стеллажи для хранения коллекции. На некоторых из них были проставлены даты. Но разобранные и продатированные вещи составляли лишь скромную часть того, что хранилось в подвале. В центре помещения и по углам были в кучи свалены крышки от саркофагов и отдельные детали алтаря, собранные из нескольких храмов. Огромные полотна, фрагменты кованой железной решетки, которой, как предполагала Изабелла, когда-то был обнесен вход в самую старую часть дворца, масса других предметов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.